

За сотню тысяч километров от секты Тянь Юнь находился каменный лес. Там поверх высокого сталагмита сидел мужчина, скрестив ноги. Всё его тело покрывала плотная аура, из-за этого издалека казалось, что он полностью слился со сталагмитом.

Его окружала абсолютная тишина. Внезапно его глаза резко открылись и он, посмотрев вперед, увидел только нечеткое изображение. Со стороны это было похоже на внезапное зажжение двух слабых огоньков, появившихся, будто яркой луной, вышедшей из облаков.

В этот момент небо внезапно изменилось. Бесчисленные слои облаков с сумасшедшей скоростью разошлись в разные стороны, обнажив после себя чистое небо.

Мужчина поднял обе руки и надавил ими на пустоту. Мгновенно плотная аура, покрывающая его тело, яростно забурилась и завывала, как дикий волк, затем, яростно клокоча, поднялась и рассеялась, безумно разлетаясь во все стороны.

Повсюду эхом разлетелся треск, и весь каменный лес вокруг, внутри и снаружи, вдруг покрылся следами трещин. Постепенно треск становился все громче, и в конце концов, с чередой непрерывного грохота, каменный лес рухнул, превратившись в каменную пыль, которая разлетелась по воздуху.

Почти в одно мгновение от каменного леса в радиусе десяти километров вокруг остался только один устоявший сталагмит, именно тот, на котором сидел, скрестив ноги, тот мужчина.

Его глаза ярко сверкнули, он раскрыл рот и резко вдохнул, в тот же миг та плотная аура, разлетевшаяся на десять километров вокруг, немедленно с бешеной скоростью вернулась обратно, и воронкой быстро исчезла во рту Ван Линя.

Эта сцена напоминала Юнь Лонга, что проглатывал туман как мощный кит поглощает воды, но после того, как последняя капля ауры исчезла внутри него, этот мужчина внезапно поднял голову, и из его рта раздался долгий ужасающий крик! С этим криком он, покачнувшись, поднялся с каменного сталагмита. Он был совсем не высоким, но сейчас, в свете луны, он казался исполином, так что если бы кто-то его увидел, то на всю жизнь запомнил бы эту картину.

«Фиолетовая школа, я иду!» тихо прошептал мужчина, это действительно он, это был Ван Линь!

Взгляд его был спокоен, он сделал шаг вперед и вдруг исчез с верхушки сталагмита. А когда вновь появился, то уже был в ста джанах над землей. Серебряный экран вокруг тут же отозвался мощным сопротивлением, которое не давало Ван Линю подниматься выше.

В этот момент его местоположение было как раз той самой высокой точкой, которой он смог достичь три месяца назад, и ему было крайне тяжело взлететь еще выше. Но сейчас, выражение лица Ван Линя было спокойным, а скорость не уменьшалась, наоборот, постоянно росла, и он, словно метеор, взлетал в небо.

По этой причине, сопротивление серебряного экрана сразу же увеличилась в тысячи раз, и начало резко давить вниз. Оно достигло поистине ужасающего предела и подъем Ван Линя замедлился.

В тот момент, если смотреть издалека, можно было ясно и четко видеть серебряную горную

вершину, и Ван Линь был её пиком. Над его головой, серебряный экран опускался с вершины вниз, падая на землю конусом, который накрывал десять километров вокруг.

Лицо Ван Линя было спокойным, он поднял большой палец правой руки. И в тот же миг, яркий луч света собрался на его пальце, словно собрав все сияние вокруг, и в небесах остался только этот свет.

Взгляд Ван Линя блеснул, его палец потянулся в небо и коснулся прямо того места в трех чи над его головой. И в тот момент, когда он коснулся его, серебряный экран вдруг покачнулся, и издал трескающийся звук. На нем вдруг стали появляться полосы трещин, издалека казалось, что гора серебряного экрана вот-вот рухнет.

Но в мгновение ока это трещины все же растаяли, и весь серебряный экран снова восстановился. Взгляд Ван Линя помрачнел, его погасший палец снова загорелся и коснулся серебряного экрана.

Эхом в небесах раздался грохот, словно вся земля содрогнулась, и серебряный экран начал неистово дрожать, то там, то тут, на нем снова начали появляться полосы трещин.

Но почти одновременно с появлением трещин, серебряный экран сверкнул волной света и все трещины исчезли вновь. Ван Линь помрачнел еще сильнее, недовольно хмыкнул и поднял указательный палец правой руки, а в его взгляде сверкнул демонический свет.

«Демонический палец!», тихо произнес Ван Линь, и со всех сторон вдруг появилось слабое прерывистое сияние, с бешеной скоростью собравшееся вокруг указательного пальца Ван Линя. Одновременно с этим сила Бессмертных в теле Ван Линя пришла в движение, также направившись к его указательному пальцу!

«Как говорил в свое время Ситу, чем выше культивация, тем сильнее мощь этого Дьявольского Пальца, и сейчас, когда я достиг средней стадии Трансформации Души, мощь этой Божественной Способности, по сравнению с прошлым разом, увеличилась в несколько раз, так что теперь я смогу прорваться!»

По мере того, как внутри Ван Линя текла сила Бессмертных, его лицо начало мерцать, как будто эта демоническая сила проявлялась и на его теле. Тут же на его указательном пальце медленно возникала фиолетовая искра.

Чудовищная ци демона, яростно выходящая из кончика пальца Ван Линя и приобретающая фиолетовый цвет, тут же окутала все на расстоянии десяти километров. Сейчас Ван Линь был похож на повелителя демонов, вырвавшегося на свободу, он испускал намерение демона. А сила Бессметных внутри него текла к кончику пальца и становилась демоническим огнем. Этот процесс не приносил ему неудобств, напротив, ощущения были приятными и чрезвычайно захватывающими.

В считанные секунды фиолетовая искра на его пальце стала намного ярче. В прошлый раз три месяца назад, когда Ван Линь использовал эту Божественную Способность её сила была в несколько раз слабее. Ван Линь протянул указательный палец вверх и коснулся экрана. В этот миг его палец прошел прямо сквозь серебряный экран над его головой.

Когда это произошло, фиолетовая искра испустила яркое, режущее глаза сияние, с центром на пальце Ван Линя. Оно мощно вспыхнуло во все стороны, и серебряный экран, словно сделанный из бумаги, в одночасье вспыхнул и сразу же сгорел.

Почти в одно мгновение фиолетовое пламя опустилось сверху вниз, яростно полыхая, и через несколько секунд, когда пламя оказалось на земле, оно сформировало фиолетовый огненный круг размером в десять километров, это был след от серебряного экрана, внутри которого был заключен Ван Линь.

От взгляда Ван Линя веяло сильным холодом. Сейчас ему нужно было вернуться в секту Тянь Юнь, но он не был знаком с этой местностью, так что не знал, в какой стороне находилась секта. Его глаза сверкнули, он хлопнул правой рукой по сумке и в его ладони появился флаг Душ, он встряхнул его и над ним взлетел Изначальный дух.

«Цао Уидоу!» – спокойно сказал Ван Линь.

Изначальный Дух, резко открыв глаза, сначала в полном недоумении осмотрел Ван Линя, затем огляделся по сторонам, и, сверкнув глазами, начал пристально все рассматривать, от чего его взгляд становился все ярче и ярче.

Изначальный Дух тут же вскрикнул: «Это... это ведь планета Тянь Юнь!!». Этот был Изначальный Дух Цао Уидоу, его Ван Линь подобрал, когда был в секте Трупa Инь, и так как Ван Линь не был знаком с местностью этой планеты, он понял, что именно Цао Уидоу и есть тот, кто может стать его проводником на планете Тянь Юнь. Он пообещал найти для Цао Уидоу тело на стадии Трансформации Души в качестве оплаты.

«Цао Уидоу, ты знаешь дорогу отсюда к секте Тянь Юнь?» спросил Ван Линь. Во взгляде Цао Уидоу появилась задумчивость, правой рукой он показал на запад, сказав при этом: «Отсюда на запад, примерно в трехстах тысячах километров, находятся горные врата клана Тянь Юнь».

Ван Линь поднял голову и посмотрел вдаль, в указанном Цао Уидоу направлении. Его глаза сверкнули, он убрал Цао Уидоу обратно и подобно внезапному раскату грома с бешеной скоростью стрелой умчался вдаль. Сейчас его скорость уже достигла предела. В пути слышались неустанные раскаты грома. Со свистом, разрезающим небо, Ван Линь обратился радугой, пронзающей небеса, и с самой быстрой скоростью он устремился по направлению к клану Тянь Юнь.

Во время полета, глаза Ван Линя стали еще более холодными, словно льдинки. Когда он только вступил в секту Тянь Юнь, люди фиолетового отделения все время пытались строить ему козни ему, но Ван Линь смог это вытерпеть. В итоге, стоило ему привлечь к себе больше внимания, дела пошли на лад, но Чжао Синша и остальные все еще прибегали к помощи внешних сил, чтобы выжить Ван Линя из фиолетовой школы, и потому заперли его в каменном лесу. Если бы Ван Линю не удалось достичь прорыва в культивации, и если бы ему не посчастливилось заполучить множество нефритов Бессмертных, в таком случае ему наверняка пришлось бы провести там несколько лет. И если бы так и произошло, ему пришлось бы ожидать спасения, и тогда его жизнь уже не принадлежала бы ему самому, а попала бы в руки других людей.

«Я поступаю согласно правилу, если меня не трогать, то и я никого не трону, но если кто-то нападет на меня, я его убью!» глаза Ван Линя искрились холодным блеском, скорость полета была настолько высокой, что казалось, за секунду он преодолевает огромные расстояния. Таким образом, двигаясь с огромной скоростью, постоянно следуя указанному курсу, на второй день он, наконец, увидел вдалеке место, где находился клан Тянь Юнь.

В тот момент внутри клана было очень оживленно, слышался гул голосов, на семи горах Тянь Юнь, повсюду стояли столы для пиршества, в воздухе витали ароматы волшебных плодов и горного вина.

После семи дней пиршества должен был наступить день наставлений Тянь Юньзы, затем две школы – зеленая и фиолетовая должны были получить титул семерки Тянь Юнь, поэтому сейчас количество людей достигло своего пика.

На горе фиолетовой школы верхушка горы была создана людьми – легкие бесплотные облака с помощью магии собирались в плотную субстанцию, которая по твердости могла сравниться с землей.

Издалека было видно, что гора фиолетовой школы была накрыта сплошным пластом белых облаков, размером в сотню километров. Это выглядело небезопасно, ведь повсюду на облаках стояли столы, а множество учеников фиолетовой школы встречали гостей. Те, кто принимал участие в этом пиршестве, все были выходцами из различных кланов планеты Тянь Юнь. Тех, кто достиг глубокого понимания в культивации, было немного, реальная сила их кланов находилась на низшей ступени планеты Тянь Юнь, поэтому им приходилось расположиться на банкете в фиолетовой школе.

На этом пиру на белых облаках горы фиолетовой школы, со стороны фиолетового отделения присутствовал старший брат Чжао Синша, он конечно же сидел на главном месте. Справа от него по порядку сидели второй брат – мужчина средних лет, третий брат Бай Вэй, четвертая сестра, достигшая поздней стадии Трансформации Души, и затем были три пустых места. Пятый брат был наказан заточением, а шестой отправился в странствие и еще не вернулся. Седьмой брат, Ван Линь, тоже отсутствовал, поэтому осталось три пустых места.

По левой стороне от Чжао Синша сидели шестеро старцев, одетых в разные одежды, и различие их было в том, что они являлись старейшинами шести кланов планеты Тянь Юнь, среди них старик с самым низким уровнем культивации находился на начальной стадии Вознесения, а старик с самым высоким уровнем уже достиг поздней стадии Вознесения. Но даже если и так, из-за того, что реальная сила их кланов была слишком мала, они могли располагаться только здесь.

«Сегодня настал седьмой день пиршества, на котором наш Мастер празднует десять тысяч лет со дня своего рождения, и завтра, господа, во время его речи, в случае, если гостеприимство моей фиолетовой школы показалось вам неудовлетворительным, то не нужно обращать на это внимание!» Чжао Син Ша, улыбаясь, поднялся, взял в руки чарку, и, подняв ее в знак уважения к присутствующим, опустошил ее в одно мгновение.

Хотя голос Чжао Синша звучал спокойно, он начал распространяться, и каждый на сотню километров вокруг мог ясно его услышать. Люди за столами начали поднимать чарки в знак уважения друг к другу.

Но как раз в этот момент с востока на горизонте вдруг появилась фиолетовая радуга, как предзнаменование, она направлялась прямо к месту событий!